

С падением занавеса на эпопею с людьми Тянлоном, Николас отчетливо ощутил рост темпа аукциона. Как бы то ни было, этот квартальный аукцион аукционного дома уже был провалом. "Теперь мы переходим к заключительной части сегодняшних торгов." Сказав это, Джике махнул рукой в сторону кулис, и вскоре из-за них вышла изящная девушка, неземной красоты, держа в руках длинный ящик. Очевидно, эта была одна из немногих вещей, выставленных в финале. "Дамы и господа, следующий лот, который мы выставим на торги, последний раз появлялся в аукционном доме Шамбор тридцать лет назад." Со словами, полными волнения, ведущий открыл длинный ящик, внутри которого лежали два ножа – холодная самурайская катана и ребра. "Это легендарные "Фэн Хуасюэюэ", "Весна, Осень, Цветы, Луна", из пятидесяти работ мастера Лян Куайдао. "Затем хозяин достал из ящика "Фэн Хуасюэюэ", извлекая клинки из ножен. Увидев острую заточку и кроваво-алый рисунок вишни на лезвии, я ощутил дрожь, словно стоял под вишневым деревом, с лепестками, осыпающимися кровью. "Хорошие и быстрые ножи – большая редкость, особенно пара таких, как "Весна, Осень, Цветы, Луна". Все знают ценность этих ножей. Конечно, в "Книге Мечей" цена этих ножей указана в 15 000 000 000 000 белей! Но все знают, что ценность легендарного меча нельзя измерить только книгой. Нужно понимать, что, когда мастер фехтования получает легендарный клинок, его сила возрастает не меньше, чем у обычного пользователя, получившего Дьявольский плод. Ведь меч – это вторая жизнь фехтовальщика! Поэтому, в знак уважения к мастерству, мы решили установить стартовую цену за эти ножи в 200 миллионов белей!" (Фехтовальщик: Я тебя перережу!) Закончив речь, ведущий был встречен овациями зала. Разумеется, в эту группу не входили некоторые скромные фехтовальщики, чей карман был пуст. "Дамы и господа, тогда мы начинаем торги за "Весну, Осень, Цветы, Луну", воплощение второй жизни фехтовальщиков!" Сразу после слов ведущего, зал разнесся голос ставок. "210 миллионов белей." "220 миллионов белей." ... "250 миллионов белей." Несмотря на то, что ставки звучали беспрерывно, рост стоимости был незначительным. Большинство желающих были бедными фехтовальщиками, а другие участники, похоже, планировали приобрести их для коллекционирования. В конце концов, в качестве предмета коллекционирования, эти ножи обладали значительной ценностью. "Пятьсот миллионов." Николас поднял руку, сделав ставку, которая в одно мгновение затмила всех остальных. После его заявки азарт скудных фехтовальщиков, словно половник кипятка, обрушился прямо на их головы, или, что еще хуже, превратился в NTR. Фехтовальщики выглядели деморализованными – у них не было возможности соревноваться, ведь они столкнулись с непобедимыми противниками. Остальные участники, посчитав цену в 500 миллионов белей чересчур высокой, отказались от дальнейшей борьбы. В этот момент ведущий на сцене тоже был в замешательстве. По логике вещей, при такой высокой ставке, когда никто не готов перебивать, он должен был ударить молотком и быть в восторге. Ведь начальная цена в 200 миллионов белей была более чем вдвое увеличена. Однако, услышав цену, предложенную Николасом, Джике чувствовал, что что-то не так. Видя, что Джике не объявляет сделку, Николас начал терять терпение, и его аура медленно усилилась. Почувствовав настоящее убийственное намерение, Джике на сцене инстинктивно вздрогнул, а затем, заметив нетерпеливый взгляд Николаса, спешно ударил молотком и прокричал: "Пятьсот миллионов белей! Продано! Поздравляю мистера Николаса с покупкой этих легендарных ножей!" Затем был представлен предпоследний лот – Дьявольский плод. Его описали как "Зоотип Дьявольского плода, Плод Насекомых, форма Личинки". Услышав описание плода, Николас потерял интерес. Несмотря на то, что после поедания этого Дьявольского плода, при должном развитии, можно было эволюционировать до формы Мухи, Николас не мог принять такой тяжелый плод. Последний лот превзошел все ожидания Николаса. Он полагал, что последним лотом будет нечто исключительное, учитывая то, что "Весна, Осень, Цветы, Луна" и Дьявольский плод были представлены до него. Однако, глядя на двух прекрасных русалок в огромном аквариуме, поднимающимся посреди аукциона, Николас понял, что для некоторых люди русалки ценнее, чем все то, что было представлено ранее, особенно если учесть, что они были матерью, женщиной и дочерью. Тем не менее, было

очевидно, что этот лот предназначен для людей Тяглона. Только они могли позволить себе его приобрести. С последним лотом аукцион завершился. Покупатели, сделавшие ставки, были направлены сотрудниками за кулисы, где они должны были оформить сделку. Придя за кулисы, Николас заметил, что его направили в VIP-комнату, где толстый ведущий Джике радостно его ждал. Позади него стояли вино и два ножа, которые он купил. "Мистер Николас, добро пожаловать! Меня зовут Джике. Пожалуйста, просмотрите Ваши покупки. Если всё в порядке, мы сделаем скидку в 20% от конечной цены и оформим продажу." Джике говорил вежливым, даже льстивым тоном. Николас был немного смущен. Скидка 20%? Это сильно отличалось от того, что говорил ему Леман Бразерс из Бетика. Не забывайте, что при обмене ювелирных украшений на бели вас обвели вокруг пальца. К чему же теперь такая щедрость? "Хм? Скидка 20%? Почему?" У пухлого Джике мгновенно появилась широкая улыбка на лице, и он доброжелательно обратился к Николасу: "Дорогой мистер Николас, вы известны на всей морской глади. Вы должны знать, что будь то аукционный дом, подобный нашему, или предприятия подпольного мира, для сильных всегда есть определенные привилегии. Поэтому для такого влиятельного человека, как вы, мы, естественно, должны сделать скидку." Слушая это, Николас был ошарашен. Оказывается, дурная слава – это скрытый бонус? "Мистер Николас, посмотрите на два ножа и вино. Совокупно они обошлись Вам в 601 миллион белей – 500 миллионов за ножи и 101 миллион за вино. Мы спишем 10 000 белей, то есть остается 600 миллионов. Скидка 20% составляет 480 миллионов. Как Вы будете оплачивать?" Джике продолжал улыбаться. В Пиратском мире были разные способы оплаты. Конечно, самым распространенным был наличный расчет, но при крупных сделках он мог быть довольно проблематичным. Можно было воспользоваться банками или обменными пунктами, открытыми подпольными группировками. Николас явно не собирался пользоваться ни одним из этих способов. Тогда, под взглядом Джике с застывшей улыбкой, Николас, вместе с вином и легендарными ножами, исчез из его поля зрения, оставив после себя лишь фразу: "А я разве говорил, что буду платить?" Голос прозвучал эхом в VIP-комнате.